

ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ

УДК 159.923.33

СТРАДАНИЕ И БОЛЬ КАК ИСТОКИ ЭМПАТИИ И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ (ЧАСТЬ 1)

Е.А. Евстифеева

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Евстифеева Е.А., 2025

DOI: 10.46573/2409-1391-2025-3-5-11

***Аннотация.** Статья посвящена проблемам человеческого и профессионального здоровья, эмоционального выгорания и депривации эмпатии у медицинских работников, врачей в фокусе феномена страдания. Вызовы современности, внедрение цифровых технологий искусственного интеллекта и робототехники в трудовую деятельность, пандемия коронавируса, постоянная трансформация российской системы здравоохранения, дефицит медицинских кадров в большинстве регионов России потребовали максимальной мобилизации профессиональных, субъектных, личностных ресурсов медицинских работников. Однако, как демонстрируют валидные социологические опросы и психологические исследования, проведенные в 2024–2025 годах, наблюдается дефицитарность профессионального здоровья медицинских работников, зарегистрировано эмоциональное выгорание, которое влечет депривацию эмпатии как субъектного и личностного качества врача, потерю доверия пациентов. Сделан вывод о том, что экзистенциальными истоками эмпатии являются страдание и сострадание к другому, которые различными способами маркируются, имеют философское объяснение.*

***Ключевые слова:** страдание, боль, эмпатия, эмоциональное выгорание, взаимоотношения «врач – пациент».*

Вызовы современности, внедрение цифровых технологий с искусственным интеллектом (ИИ) и робототехникой в трудовую деятельность, пандемия COVID-19, СВО потребовали мобилизации профессиональных, субъектных, личностных ресурсов медицинских работников. Современная высокотехнологичная медицина влечет непрерывное профессиональное переобучение, требует психофизиологических и личностных усилий по сохранению профессионального и личностного здоровья. Еще одним стрессовым фактором является постоянная трансформация российской системы здравоохранения, дефицит медицинских кадров в большинстве регионов России и т. д.

Согласно социологическим опросам 2024–2025 годов, основными причинами эмоционального выгорания врачей и медицинских работников в последние годы являются следующие. (Опрос проводился консалтинговой компанией

Ipsos в рамках ежеквартального исследования «Росиндекс» в городах России с населением свыше 100 тысяч, годовая выборка составила 25 тысяч человек.) В-первых, причиной выгорания медиков выступает негативное отношение со стороны общества. Так ответили 55 % опрошенных врачей. Кроме того, 52 % медиков полагают, что негативную роль в формировании образа врача играют СМИ и соцсети. Проведенный в 2025 году опрос показал, что в Москве 23,6 % врачей стали в последние годы испытывать больше напряжения и стресса на работе, а в Санкт-Петербурге – 19,7 % [5].

Каковы последствия перенапряжения и такого бедственного состояния медиков? Согласно результатам опроса компании Ipsos, в 2024 году лишь 57 % опрошенных россиян доверяли врачам, которых они посещали, 26 % выразили настороженность и недоверие, 17 % заявили о своем равнодушии. При этом отмечается, что 75 % опрошенных заявили, что главное во взаимоотношениях «врач – пациент» – это коммуникация, понимаемая как внимательное, сострадательное, эмпатичное отношение к проблемам больного. По сравнению с 2024 годом уровень доверия к врачам в первом квартале 2025 года снизился на 3,2 % [5].

Актуальная в современных российских реалиях социально-психологическая, а также экзистенциальная проблема профессионального здоровья, эмоционального выгорания, утраты эмпатии медицинским персоналом или субъектами так называемых помогающих профессий требует объяснения ее ментальных истоков. Начнем с актуализации семантики феномена выгорания. В конце прошлого века Г. Фрайденбергер описал феномен выгорания («burnout») в медицинской профессии [16]. Главный симптом – эмоциональное истощение, которое влечет за собой отсутствие мотивации к выполнению профессиональных обязанностей, что инициирует депривацию профессиональной ответственности. Профессиональное эмоциональное выгорание как нозологическая единица в 2022 году Всемирной организацией здравоохранения было включено в Международную классификацию болезней (МКБ-11). Оно определяется как клинический синдром, вызванный ситуацией хронического стресса на рабочем месте, который не удается преодолеть [10].

В психологическом и медицинском дискурсах озвучены главные симптомы синдрома выгорания. Это психофизиологическое и эмоциональное истощение, дистанцирование от профессиональной деятельности, отрицательное самовосприятие и неуверенность. Среди негативных последствий влияния профессионального выгорания на жизнедеятельность человека называют такие психофизиологические состояния, как внутреннее напряжение, нарушение сна, синдром хронической усталости, головные боли, дисфункции желудочно-кишечного тракта и т. д. Среди поведенческих особенностей выгорания можно назвать дегуманизацию по отношению к пациентам и внутри профессионального сообщества.

С помощью психодиагностических валидизированных опросников выявляются начальные признаки синдрома выгорания, к которым относятся эмоциональное истощение, деперсонализация или уход от ответственности, потеря человеком уверенности в своем профессиональном статусе [17, 18]. Наличие синдрома выгорания отражается на таком личностно и профессионально значимом качестве врача, как эмпатия. Она относится к «высоким» качествам врача. В онтологическом измерении (в своем широком значении) эмпатия восходит к сопереживательности. Она соотносится с социально обусловленным поведением, коммуникативной

компетентностью, балансом межличностных отношений, способностью проявлять сочувствие к другому [15]. Заметим, что в условиях инновационной, технологизированной медицины, когда используются возможности ИИ (ChatGPT) в коммуникациях и взаимоотношениях «врач – пациент», такое личностное качество врача, как эмпатия, становится особенно важным. Сошлемся на статью Е.В. Введенской «Трансформация взаимоотношений врача и пациента: от биоэтики к робоэтике» [4, с. 65–83], где со ссылкой на источник [1] анализируется кейс о результатах исследования с целью оценки эмпатии врача в сравнении со способностью чат-бота «быть эмпатичным». Выборка – 195 пациентов со своими вопросами о состоянии здоровья к профессиональным врачам и к чат-боту с ИИ (ChatGPT). Ответы чат-ботов оказались «предпочтительнее и оценены выше по качеству и эмпатии, чем ответы врачей. Чат-бот с ИИ способен предоставлять качественные и четкие ответы на вопросы пациентов. Значение этих результатов свидетельствует о том, что чат-боты способны помочь в составлении ответов на вопросы пациентов, которые впоследствии могут быть доработаны врачами, а также способствовать снижению уровня выгорания медицинских работников» [4, с. 67]. Размышляя об этом кейсе, мы не пытаемся умалить значение чат-бота как помощника и посредника в коммуникации врача и пациента, а подчеркиваем необходимость учета рисков, которые появляются при использовании ИИ. Трансляция на чат-бот коммуникативной компетенции в отношениях «врач – пациент» может привести к ее атрофии, потере специалистом такого личностного ресурса, как эмпатия, и инициировать эмоциональное выгорание врача.

Проведенные психологической службой ТвГМУ в 2024–2025 годах психодиагностические исследования ординаторов Тверского государственного медицинского университета подтверждают наметившуюся негативную тенденцию к эмоциональному выгоранию стажеров и депривации у них эмпатии [6, с. 177–178]. В онтологической проекции эмпатия предстает как способность к сочувствию и сопереживанию другому человеку с целью построения с ним неконфликтных, диалоговых, эффективных взаимодействий, отношений. Сострадательная эмпатия состоит не только в акте сочувствия и понимания другого. Она также включает активную помощь в решении любой проблемы. Таким образом, экзистенциальным истоком эмпатии является акт сострадания к другому.

Актуализируем тему другого в русской культуре. Значение слова «другой» находим у К.Г. Исупова: «1. Диалогическая спецификация «ближнего»... 2. Субъект/объект эстетического контакта... 3. Другой – это «я, призванная к свободе на путях братотворческой приязни» [9, с. 45]. В акте сострадания происходит свободное отрицание «я» ради «другого», поскольку страдающий человек вызывает у своего ближнего сочувствие, эмпатию, сострадание, что свидетельствует о проявлении такой нравственной ценности, как милосердие. Русский философ В. Иванов комментирует слова Ф.М. Достоевского о потребности страдания у русского народа: «Сакраментальное значение и < > оправдание страдания в том, что страдающий, сам того не осознавая, страдает не только за себя, но и за других, что он освящает не только себя через страдание, но спасает < > также и других» [8, с. 403]. В эстетике М.М. Бахтина страдание соотносится с диалогическим сочувствием через концепцию вживания [2].

Такие состояния человека, как нездоровье, боль, бытийная тревога, страх, опасность, риск, релевантны страданию: страдают все, страдает каждый человек,

страдают близкие. Страдание ребенка «взрывает» чувства человека. Страдают, потому что больно, тяжело на душе, испытывают тоску и т. п. Тема страдания в культуре предстает как доминирующая. При этом индивидуальный опыт страдания может транслироваться либо не транслироваться на другого. Амбивалентность, т. е. двойственность страдания, выражается в том, что оно несет противоречивые значения. С одной стороны, страдание влечет сочувствие, сопереживание, эмпатию. Слова Ф.М. Достоевского о том, что «мера страдания определяет меру истины», относятся к его личному опыту как человека, приговоренного к смерти. После отмены приговора великий русский писатель стал выступать за отмену казни в России. В этом, по Достоевскому, заключается очистительная функция страдания и «мера истины».

Есть и другая сторона акта страдания. Индивидуальное страдание может быть возведено в священный акт, приобрести абсолютное значение, и тогда человек становится невосприимчивым, «глухим» к страданиям другого. Это ситуации, когда страдание «не оправдано». Для некоторых людей страдание становится принципом самоутверждения, оправданием своего «жалкого», пустого, бессмысленного существования. Здесь можно указать на ипохондрическое расстройство личности.

Кроме амбивалентности как характерного признака страдания, укажем на парадоксальность страдания. Об этом пишет П.Д. Тищенко: «В страдании бытие человека предстает как само себе неравное, расщепленное на отчужденные и рефлексующие друг в друга моменты дефектной реальности недолжного и переживаемой в желании преодоления дефектности (исцеления) целостности... Благодаря экзистированию за рамки себя в страдании человек становится в деятельное отношение к самому себе, тем самым продуцируя ресурс для творческого антропопозиса, творческого самоизобретения, преобразования из несовершенного в более совершенный вид» [13, с. 36]. В таком ракурсе страдание может видеться как способ самопознания, творческий опыт, великое прозрение, которые присущи мудрецам, художникам. Страдание тогда заставляет человека преодолевать самые сложные проблемы в жизни. Вспомним из Экклезиаста: «... потому что во многой мудрости много печали, и кто умножает познание, умножает скорбь» (или боль, страдание) [3]. В культуре преодолевают страдание мудрецы – Сократ, Зенон Элейский и т. д.

В русском культурном коде (в отличие, например, от китайского) страдание предстает как высший смысл самоопределения, поскольку русскому человеку «дана» рефлексия как глубокое переживание себя и другого. Рефлексия – это то, как человек воспринимает мир, в том числе через страдание. Саморефлексия как индивидуальный опыт, как «практика себя» есть процесс самоидентификации человека (индивида, субъекта, личности), устанавливающего стандарты и правила поведения, с помощью которых происходит преобразование себя и открывается доступ к истине. Речь идет о практиках очищения, катарсиса, аскезы, страдальческого послушания, добровольного мученичества и т. д. Однако главное значение саморефлексии состоит в том, что «в практиках себя индивид обретает субъектность, – ту, которая позволяет ему буквально вести самого себя, то есть быть самим собой и отвечать за свои шаги-поступки, причем это бытие-собой обретается в основополагающем событии “опоминания”, “прихода в себя”, в такого “себя” которым он никогда не был. И это называется “обращением”... рефлексией (!), или... самоидентификацией (!) как условием дальнейшей его идентификации с той или иной группой. И только “опомнившийся”, “пришедший в себя” получает доступ к истине» [11, с. 94]. Главная тема произведений Ф.М. Достоевского – тема страдания русского человека. Для подтверждения сказанного

сошлемся на такую духовную практику самопознания, саморефлексии, такой самый яркий экзистенциальный символ веры, как исповедь [7].

В онтологическом, метафизическом измерениях страдание мыслится как «страстное претерпевание, общебытийная обреченность живого на муку» [9, с. 219]. Об этом находим умозаключение в статье «Страдание» К.Г. Исупова в словаре «Космос русского самосознания». Философское, аксиологическое, смысложизненное значение страдания поэтически передается А.С. Пушкиным в стихотворении «Элегия» [12, с. 3]: «Но не хочу, о други, умирать; / Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать; / И ведаю, мне будут наслажденья / Меж горестей, забот и тревоженья...»

Это стихотворение великого русского поэта – о цели, ценностях, смысле человеческой жизни, который состоит том, чтобы жить «по правде», чтобы переживать боль и страдания, которые естественны. Через них накапливается подлинный человеческий опыт. Страдание дано человеку как его судьба, необходимость. В экзистенциальной философии, психотерапии В. Франкл объясняет страдание как экзистенциальный опыт, как человеческую способность реализовывать ценностные установки, как ценностные переживания. В экзистенциальной психотерапии у него структурируются три группы ценностей: ценности творчества, ценности переживания, ценности отношения. Через последние как самые высокие ценности человек занимает позицию по отношению к своей судьбе (а судьба его всегда страдание, так как в его жизни постоянно присутствуют боль, страхи, вина, стыд, осознание своей смертности).

Страдание – это возможность «реализовать высшую ценность, выполнять глубочайший смысл... Разумеется, реализация ценностных установок, то есть наполнение жизни смыслом через страдание, становится актуальной только там и тогда, где страдание... является судьбоносным (поэтому мы четко говорили о том, что необходимо выстрадать истинную судьбу!)» [14, с. 141–142].

Резюмируя, можно сказать, что одна из важнейших в контексте социальных ожиданий российского населения по оказанию качественной медицинской помощи социально-психологическая проблема, связанная с эмоциональным выгоранием медицинских работников, влекущая потерю эмпатийных взаимоотношений «врач – пациент» и потерю доверия к медикам, укоренена в такой экзистенциал, как страдание. Выгорание коррелирует с атрофией страдания.

Библиографический список

1. Сравнение ответов врачей и чат-ботов на основе искусственного интеллекта на вопросы пациентов, опубликованные на публичном форуме в социальных сетях / Дж.В. Айерс [и др.] // JAMA Internal Medicine. 2023. № 183 (6). С. 589–596.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1989. 445 с.
3. Библия: книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Российское библейское общество, 2020. 1390 с.
4. Введенская Е.В. Трансформация взаимоотношений врача и пациента: от биоэтики к робоэтике // Человек. 2023. Т. 34. № 6. С. 65–83.
5. Дун А. Уровень доверия к врачам падает среди опрошенных россиян // Медицинский вестник. 2023. URL: <https://medvestnik.ru/content/news/Uroven-doveriya-k-vracham-padaet-sredi-oproshennyh-rossiyan.html> (дата обращения: 22.05.2025).

6. Евстифеева Е.А., Мурашова Л.А., Макаров А.В. Оценка личностно-психологического состояния ординаторов ТвГМУ // Клиническая (медицинская) психология: современные вызовы и новые возможности: Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, посвященная 10-летию кафедры общей и клинической психологии ФГБУ ВО ПСПбГМУ им. И.П. Павлова Минздрава России, Санкт-Петербург, 10–11 октября 2024 года. СПб.: СПбГМУ им. И.П. Павлова, 2024. С. 177–178.
7. Евстифеева Е.А. Феномен веры: автореф. дис. на соиск. ученой степ. д-ра филос. наук: 09.00.01. М., 1995. 32 с.
8. Иванов В.И. Лики и личины России. М.: Искусство, 1995. 668 с.
9. Исупов К.Г. Космос русского самосознания: словарь. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2020. 400 с.
10. Международная классификация болезней 11 пересмотра // Глобальный стандарт для диагностической информации о здоровье. URL: <https://icd.who.int/ru> (дата обращения: 12.05.2025).
11. Погоняло А.Г. Рефлексия и забота // Человек.Ru. 2024. № 19. С. 92–95.
12. Пушкин А.С. «Элегия» // Библиотека для чтения. Т. 6. СПб.: Изд-во А. Смирдина; тип. вдовы Плюшар с сыном, 1834. С. 16.
13. Тищенко П.Д. Тело страдания: философско-антропологическое истолкование // Бюллетень сибирской медицины. 2006. Т. 5. № 5. С. 35–47.
14. Франкл В. Логотерапия и экзистенциальный анализ. М.: Альпина нон-фикшн, 2020. 344 с.
15. Ясько Б.А. Экспертный анализ профессионально важных качеств врача // Психологический журнал. 2004. Т. 25. № 3. С. 71–78.
16. Freudenberger H.J. Staff Burnout // Social Issues. 1974. Vol. 30 (2). P. 159–165.
17. Maslach C., Jackson S.E., Leiter M.P. Maslach Burnout Inventory // Evaluating Stress: A Book of Resources. 3rd Edition. Scarecrow Education, Lanham. P. 191–218.
18. Maslach C., Leiter M.P. Burnout // Stress: Concepts, Cognition, Emotion, and Behavior / Fink G. (ed.). Melbourne: Academic Press, 2016. P. 351–357.

SUFFERING AND PAIN AS THE SOURCES OF EMPATHY AND EMOTIONAL BURNOUT (PART 1)

E.A. Evstifeeva

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *The article introduces the problem of human and professional health, emotional burnout and deprivation of empathy among medical professionals, doctors in the focus of the phenomenon of suffering. The challenges of our time, the introduction of digital AI technologies and robotics into the workforce, covidopandemia, the constant transformation of the Russian healthcare system, and the shortage of medical personnel in most regions of Russia required maximum mobilization of professional, subject, and personal resources of medical workers. However, it is obvious, as demonstrated by valid sociological surveys and psychological research in 2024–2025, there is a shortage of professional health of medical workers, emotional burnout has been registered, which leads to a deprivation of empathy as a subjective and personal quality of a doctor, and a loss of patient trust. It is argued that the existential source of empathy is suffering and*

compassion for another, which are labeled in various ways and have a philosophical explanation.

Keywords: *suffering, pain, empathy, emotional burnout, doctor-patient relationship.*

Об авторе:

ЕВСТИФЕЕВА Елена Александровна – доктор философских наук, профессор кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственный технический университет, г. Тверь, Россия; e-mail: pif1997@mail.ru

About the author:

EVSTIFEEVA Elena Aleksandrovna – Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: pif1997@mail.ru

УДК [82-1: 81'25]:124.42

ПРИЕМ САТИРЫ В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ И ПЕСЕННОЙ ПОЭЗИИ ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК)

О.А. Егорова

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Егорова О.А., 2025

DOI: 10.46573/2409-1391-2025-3-11-17

Аннотация. *В статье рассмотрено использование приема сатиры в контексте римской философии и песенной поэзии Владимира Высоцкого. Проанализирована специфика средств образности, применяемых для раскрытия сатирического начала в поэтическом наследии поэта. Изучена соизмеримость отражения сатирических тропов в переводах произведений В. Высоцкого на английский язык. В результате лексико-семантического и компаративного анализа образных средств некоторых стихотворений В. Высоцкого выявлена доминанта гиперболы и иронии, отраженных в переводных аналогах не в полной мере вследствие вкраплений поэтом элементов разговорного стиля речи.*

Ключевые слова: *философские концепции, сатирические тропы, гипербола, сарказм, аллитерация, ирония.*

Представляя собой важную часть философского подхода к миру, сатира позволяет распространять философские идеи среди людей, которые не обладают глубокими знаниями в этой области. Сатира представляет сложные философские концепции в виде доступных и точных образов, легко воспринимаемых широкой аудиторией. Несомненная значимость сатиры заключается в использовании юмора, иронии, преувеличения или осмеивания человеческих пороков, социальных